

Он оказался среди отстающих учеников на задних партах, чем-то вроде белой вороны. Остальные плохо учились, потому что не старались и не хотели ничего делать, а он, несмотря на все свои усилия, всё равно оставался в хвосте списка, глубоко переживая из-за своей неуспешности.

С того момента, как Цзи Сюнь вошла в класс, он не сводил с неё глаз, в которых читались восхищение и зависть.

Сегодня у Цзи Сюнь не было карандаша, и он тут же протянул ей свой запасной, гнусаво пробормотав:

— Возьми мой.

Когда грифель у Цзи Сюнь затупился, он, проявив завидную наблюдательность, пододвинул к ней точилку:

— У меня есть.

Он был настоящим маленьким фанатом. Цзи Сюнь на мгновение задумалась, а затем ответила:

— Спасибо.

Мальчика звали Цзян Тай. Он долго копил смелость, попыттел и наконец спросил:

— Все говорят, что ты маленький гений, что ты сдала все экзамены за третий класс на высший балл. У тебя есть секрет, как так хорошо учиться? Я каждый день внимательно слушаю учителя и делаю упражнения, но мои оценки всё равно не растут.

Сказав это, он сразу же опустил голову:

— Ладно, ты гений, ты умная. А мои родители говорят, что я глупый.

Всё его обожание сияло в глазах, и Цзи Сюнь слегка смутилась.

Она с опозданием осознала, что ей стало немного неловко.

Дело в том, что до попадания в книгу она только что вышла с экзамена гаокао, прожив, можно сказать, целую жизнь, и в прошлом она всегда хорошо училась, получив приглашение от престижного университета.

Если бы она, попав в книгу, не справилась с заданиями для младшей школы, это было бы настоящим позором.

Она могла только ободрить его:

— Усердие компенсирует недостатки. Просто нужно найти подходящий метод.

Она поделилась с Цзян Таем своими методами обучения, и он, покачивая своей большой головой, кивал, как цыплёнок, клюющий зерно. Он даже делал заметки, пока слушал её.

Когда Вэньжэнь Цин обернулась, она увидела именно эту сцену — двое, увлечённо беседующих.

Она опустила взгляд.

Раньше эта куколка, прижавшись к ней, сладким и нежным голоском говорила, что перешла в этот класс только ради того, чтобы быть рядом с Цинцин.

Её маленький ротик был слаще мёда, но стоило ей отвернуться, как она могла так же радостно болтать с кем угодно.

Гу Мо, сидевшая ближе всех к Вэньжэнь Цин, снова почувствовала, как её «радар» сработал: настроение соседки снова стало пасмурным.

Что же тут можно сказать?

Сегодня настроение Вэньжэнь Цин менялось чаще, чем обычно.

В классе же никто не был настолько слеп, чтобы её провоцировать.

После урока Цзи Сюнь схватила горсть арахисовых конфет и, подпрыгивая, подошла к своей подруге.

Но Вэньжэнь Цин опустила голову, уставившись в раскрытую книгу, настолько сосредоточенно, что полностью её игнорировала.

— Цинцин, съешь конфету, — мягко протянула она сладость.

Вэньжэнь Цин же поставила книгу вертикально, и конфета тут же соскользнула со страниц, упав к самому краю парты и едва не свалившись на пол.

Гу Мо не выдержала, взяла арахисовую конфету и пододвинула её поближе к Вэньжэнь Цин. Затем, пока Цзи Сюнь уходила назад, тихонько сказала ей:

— Ты знаешь её ещё слишком мало и не понимаешь её характера. Не провоцируй её.

Цзи Сюнь хотела возразить, что она знает эту второстепенную героиню лучше, чем кто-либо здесь!

Она ведь настоящая Черносердечная Лотос! Скрытый босс! В оригинальной книге она могла перевернуть мир с ног на голову, не только доведя семью главной героини до грани банкротства и полного краха, но и чуть не переломав кости и ноги главному герою, чтобы привязать его к кровати.

Это была Черносердечная Лотос, превосходящая даже самого крутого начальника.

Если бы не автор книги, который настаивал на счастливом конце главной героини и главного героя, эта второстепенная героиня могла бы захватить власть над всей книгой. К сожалению, позже автор заставил её разочароваться во всём и погибнуть в огне.

Однако те, кто знал её только по книге, при реальной встрече начинали испытывать совсем другие чувства.

Цзи Сюнь считала, что такая второстепенная героиня достойна быть одна, никакой мужчина ей не подходил.

Она дружила с ней, но при этом продолжала молча наблюдать за Вэньжэнь Цин. Сейчас Цинцин была всего лишь замкнутой и тихой девочкой.

За исключением того, что её взгляд был холоднее, а слов меньше, она совсем не казалась жестокой или коварной.

Поразмыслив, она тихо сказала:

— Цинцин очень хорошая, мы друзья.

Друзья?

У Гу Мо челюсть чуть не отвалилась.

У Вэньжэнь Цин могут быть друзья?

Но та, которая только что излучала ледяной холод, вдруг захлопнула книгу и встала.

Она посмотрела на Цзи Сюнь и холодным голосом произнесла:

— Пойдёшь в туалет?

Гу Мо и все, кто услышал эту фразу, замерли от потрясения.

Вэньжэнь Цин тоже может следовать моде? Приглашать кого-то в туалет?

Всем известно, что женская дружба проявляется именно в том, чтобы ходить в туалет вместе, держась за руки.

Цзи Сюнь, конечно же, кивнула:

— Пойдём!

Она радостно взяла второстепенную героиню под руку.

Вэньжэнь Цин на мгновение замерла, но незаметно освободилась.

Цзи Сюнь прошла несколько шагов, заметила, что рука исчезла, и снова тихонько просунула свою под её локоть.

Вэньжэнь Цин напряглась, сжала губы и посмотрела на Цзи Сюнь.

Куколка улыбалась беззаботно, её ямочки на щеках напоминали два распустившихся цветка, и она совершенно не замечала её взгляда.

Она тихо вздохнула и на этот раз больше не пыталась высвободить руку.

Туалет в начальной школе Тяньхун находился напротив учебного корпуса.

Спустившись вниз, Цзи Сюнь заметила, что рука под её локтем снова исчезла. Она посмотрела на других детей: они шли, держась за руки или обнявшись.

Её голосок прозвучал мягко, с лёгкой обидой:

— Посмотри на них. Они идут вместе.

В голосе Цзи Сюнь слышалась осторожная зависть. Вэньжэнь Цин проследила за её взглядом, подольше посмотрев на других, а затем сказала:

— Жарко.

Она не привыкла чувствовать тёплую руку на своём теле.

У Вэньжэнь Цин руки и ноги всегда были ледяными, и даже температура кожи на всём теле была ниже нормы. А когда маленькая ладошка Цзи Сюнь касалась её, даже через два слоя школьной формы, она чувствовала тепло, исходящее от другой девочки.

Как от маленькой печки зимой — от этого становилось не по себе.

Цзи Сюнь внимательно посмотрела на неё пару секунд, затем послушно и мягко произнесла:

— Ага.

После этого эта мягкая игрушка, которая всё время висела на ней, на протяжении всего пути стала очень тихой и больше не говорила.

Она вдруг перестала вести себя как брелок, и Вэньжэнь Цин нахмурила брови, пытаясь прогнать странное ощущение непривычности.

Если сходить в туалет вместе один раз, то будет и второй. А потом это войдёт в привычку.

Зрители из класса 3-2 сначала были шокированы тем, что Вэньжэнь Цин сама позвала Цзи Сюнь в туалет.

Но люди — существа с поразительной адаптивностью.

Привыкнув видеть рядом с Вэньжэнь Цин этот мягкий и милый комочек, они начали находить, что эти двое смотрятся вместе очень гармонично.

У Цзи Сюнь была прекрасная кожа, белая и нежная, словно у цветка лотоса, с лёгкой детской пухлостью, что сочеталось с её большими блестящими глазами, делая её очень живой. Это была красота, которую могли оценить и мальчики, и девочки — без малейшей агрессии.

А Вэньжэнь Цин, хоть и была немного замкнутой, с выражением лица слишком спокойным, её внешность всегда считалась выдающейся в школе.

После урока физкультуры Цзи Сюнь шла за Вэньжэнь Цин, подпрыгивая.

Пройдя несколько шагов, она вдруг перестала слышать шаги позади. Вэньжэнь Цин обернулась и, увидев, что Цзи Сюнь застыла, глядя в какую-то сторону, спокойно спросила:

— Что ты смотришь?

Цзи Сюнь вдруг подняла пальчик, её розовое личико повернулось назад:

— Ты слышала звук?

Вэньжэнь Цин нахмурилась и прислушалась.

В воздухе доносились слабые звуки кошачьего мяуканья, одно за другим, хриплые и слабые. Очень короткие.

Цзи Сюнь потянула Вэньжэнь Цин за рукав, её двойные хвостики покачивались:

— Пойдём посмотрим!

Вэньжэнь Цин сделала несколько шагов вперёд, повинувшись рывку, а затем посмотрела на руку, державшую её рукав.

Эта маленькая ладошка была такой же, как её хозяйка, — мягкой и белой, готовой мягко поздороваться с кем угодно.

Вэньжэнь Цин резко отдернула руку.

Цзи Сюнь с недоумением повернула голову. Она увидела, что Вэньжэнь Цин спрятала руки за спину, а лицо её стало холодным. Цзи Сюнь хлопнула себя по лобку:

— Я забыла! Я просто хотела, чтобы ты пошла со мной, поэтому и потянула за рукав.

— Цинцин не любит, когда её трогают. Впредь я буду только говорить, а не действовать!

Она совершенно не обиделась, её глаза сияли, а голос был таким сладким, что его невозможно было не простить.

Вэньжэнь Цин на мгновение подумала, что та над ней издевается, пока не встретила взглядом с глазами Цзи Сюнь.

Глаза этой маленькой девочки были похожи на глаза новорождённого оленёнка — это был взгляд, в котором невозможно было увидеть ничего дурного.

Даже малейшее подозрение в чём-то плохом казалось бы оскорблением.

Она отвела взгляд, сжала губы и, чувствуя лёгкий дискомфорт, продолжила путь за Цзи Сюнь.

Цзи Сюнь остановилась за рядом кустов, чуть дальше которых находилась школьная стена.

— Кис-кис!

Цзи Сюнь присела и увидела в кустах рыжую кошку с большим круглым животом, которая вылизывалась.

<http://bllate.org/book/16860/1552516>